

Будьте как пчелы

ВЫПУСКНИКИ 2000 ГОДА ДЕЛЯТСЯ ВОСПОМИНАНИЯМИ

— Вы являетесь выпускниками Московских Духовных школ. Окончание учебы — это важный рубеж в жизни любого человека, и он заставляет оглянуться, задуматься, подвести итоги. И прежде всего, позвольте спросить, зачем вы поступали в Духовные школы, оправдались ли ваши ожидания?

Шаповалов Игорь (IV курс Академии): За время обучения я встретил только одного студента, который считал, что Семинария ему нужна только как учебное заведение для расширения кругозора. Большинство, конечно же, готовится к принятию священного сана.

Когда я поступал в Семинарию, то уже имел о ней представление. И не могу сказать, что разочаровался. Конечно, здесь есть свои искушения. Было порой тяжело. И один батюшка, когда я ему жаловался, сказал мне: «Семинария не столько для того, чтобы учиться (по книжкам и так все можно прочитать), сколько для того, чтоб ваши «неровные углы» друг об друга обтесались...»

Диакон Виталий Антонов (4 курс Семинарии): До поступления я не имел вообще никакого представления о Семинарии. И Духовные школы, и их обитателей я видел в розовом цвете, поэтому, столкнувшись с реальной жизнью, с простыми людьми, а не небожителями, на первых порах я испытывал смущение. Но постепенно стал привыкать, все терпелось.

Большую пользу получаешь от общения с людьми, среди которых постоянно находишься. Начинаешь видеть и свои, и чужие недостатки и волей-неволей учишься терпеть другого человека. Например, хочешь отдохнуть, а тебе не дают — терпишь.

Яковлев Алексей (4 курс Семинарии): Со мной было немного иначе. После поступления у меня сложилось впечатление (и оно сохраняется до сих пор), что со всей России собрали самых лучших людей и поместили в одно место. Поступал я сюда после университета, зная, куда и для чего иду. И несколько не разочаровался. Напротив, я благодарен

Семинарии за то, что она научила не только терпеть, но и понимать других людей, что очень важно.

Зинченко Надежда (3 курс Регентской школы): Мы поступаем в Регентскую, прежде всего, для приобретения знаний и навыков церковного пения. Хотя многие из нас уже имеют музыкальное образование (школы, училища, консерватории), но каждый стремится к тому, чтобы его знания соответствовали церковному уровню. В связи с этим,

очень важно, что наша школа находится здесь, в Троице-Сергиевой Лавре.

И еще один момент мне хотелось бы отметить. В студенческой среде бытует мнение, что в Регентскую девушки поступают не для получения образования, а с целью выйти замуж, и ради этого терпят любые лишения. Это совершенно неверное предположение и, признаться, довольно глупое. Очень неприятно, что о нас так думают.

— Считаете ли вы, что полученное здесь образование будет достаточным для вашего дальнейшего служения?

Диакон Виталий Антонов: Насчет объема преподаваемых знаний я ничего сказать не могу. После первой же сессии у меня было немного унылое настроение, потому что, сдав экзамен, я через два дня все забыл. Впрочем, как отмечал отец Андрей Кураев, здесь приобретается важное умение — искать нужную информацию.

Шаповалов Игорь: Только столкнувшись с реальной жизнью, можно будет дать ответ на этот вопрос. Хотелось бы еще добавить слова отца Вячеслава Тулупова: «Почему в светском обществе Семинарию считают заведением, где учат всему и вся? У нас дают начатки знаний, которые вы можете развивать по очень многим отраслям». Поэтому я считаю, что здесь учат не только тому, как искать нужную книжку в библиотеке.

Воробьева Наталья (3 курс Регентской школы): Наши педагоги-профессионалы, имеющие многолетний опыт работы, по мнению многих учащихся, не успевают дать даже и половины того материала, который могли бы. Причина заключается в нехватке времени. Поэтому многие выпускницы собираются продолжить свое образование с репетиторами

или в вузах. Если бы мы учились не три года, а хотя бы на год больше, думаю, такой проблемы не существовало бы.

Яковлев Алексей: Старая русская пословица гласит: «С кем поведешься, от того и наберешься». Это перефраз Соломоновского: «Общающийся с мудрыми будет мудр, а общающийся с глупыми развратится». У нас замечательные преподаватели, которые не только хорошо преподают свой предмет, но будучи прекрасными людьми, незримо передают нам свой духовный опыт, частицу себя. Так происходит образование самого человека, его отношения к своему делу, его становление как личности.

— Как известно, путь учения не легок. С какими трудностями вы столкнулись при обучении в Духовных школах?

Бурега Владимир (4 курс Семинарии): Мы столкнулись здесь (думаю, со мной согласятся многие) с одинаковыми трудностями — частые послушания, жесткий режим дня, ранний подъем на службы... С первого класса нам говорили, что мы не студенты — а воспитанники, нас не учат — а воспитывают, так как наши нравственные качества должны соответствовать тому служению, к которому мы готовимся.

Это очень непривычно, поэтому наиболее тяжело переносится именно комплекс воспитательных мер. В принципе, это есть в любом закрытом учебном заведении, но поступающие в Семинарию часто бывают не готовы к такому подходу. «Розовые мечты» потихоньку рассеиваются, и порой нужен не один месяц или год, чтобы привыкнуть к довольно жестким условиям жизни.

Есть еще специфическая проблема для людей с высоким образованием. Это школьная система обучения, при которой на любом уроке тебя могут спросить. До Семинарии я закончил исторический факультет педагогического института. Оказавшись здесь, я с ужасом обнаружил, что в течении пяти лет обучения в вузе не учил даты, имена, события и даже забыл, что их надо запоминать. А здесь два раза в неделю тебя могут поднять на уроке истории и попросить написать, к примеру, годы правления московских митрополитов какого-либо исторического периода. Так что, приходится возвращаться к давно забытым методам обучения.

Леписк Даниил (IV курс Академии): После многих лет, спокойно проведенных в домашних условиях, было трудно привыкнуть к здешней обстановке: 40 человек в классе, невозможность скрыться и побыть одному. Слава Богу, мне еще не пришлось жить в спальне, в которой 25 человек...

Шановалов Игорь: Ты много потерял!

Даниил: Может, и много, но для меня это было бы уже слишком: в спальне — 25, в классе — 40, в столовой — 250! И так с утра до вечера!

Воробьева Наталья: Когда мы были первокурсницами, один из преподавателей ответил на наши жалобы: «Регентская — это школа жизни. Когда вы приедете на приход, вам все будет ни почем, потому что вы прошли и испытали очень многое. Вы будете готовы ко всему».

Впрочем, большая проблема для Регентской школы — это общежитие. Студентки первого курса согласно правилам практически все живут на квартирах, а когда переходят в общежитие, через полгода начинают заболеть. Вероятно, сказываются наши бытовые условия: помещение очень сырое, отапливается плохо. Многим из-за этого приходится снова снимать квартиры. Но у кого нет такой возможности, остается только терпеть и запастись, в лучшем случае, каплями от насморка.

Княжев Илья (3 курс Иконописной школы): Говоря о наших трудностях, хочется отметить, что духовная жизнь сама по себе очень сложна. И в иконописи, как в любом богоугодном деле, очень много искушений. Каждая икона заставляет прочувствовать все эти трудности, начиная с приготовления доски, рисунка.

Иногда просто не хватает времени, особенно на первых курсах, когда кроме специальных, нужно еще заниматься и богословскими предметами. И хотя эти дисциплины изучаются у нас в сокращенной форме, не как в Семинарии, все-таки хотелось бы больше времени уделять иконописи.

— Что вам больше всего запомнилось за годы учебы, с чем не хочется расставаться?

Шановалов Игорь: С кем трудно расставаться, так это с людьми. Сначала кажется, что все будут также общаться, переписываться, звонить, приезжать, но потом водоворот событий так захватит, что... Жалко, когда понимаешь, что с кем-то расстаешься на всю жизнь.

Княжев Илья: Из жизни иконописной школы мне особенно запомнились случаи, когда все учащиеся школы во главе с заведующим, игуменом Лукой, собирались вместе. Мы много ездили по святым местам, монастырям, музеям, служили молебны святым, которые связаны с иконописью, часто посещали могилку матушки Иулинии (Соколовой). Отец Лука старается объединить всех нас в одну семью.

Матюшенко Игорь (4 курс Семинарии): Это может показаться странным, но мне очень запомнилась работа в столовой. Мои дежурства попадали, как правило, или на праздники, или на воскресные дни, когда трапеза проходит одновременно в трех столовых — рабочей, семинарской и регентской. Всех нужно накормить, да еще чтобы было празднично! И работы было много, и интересных случаев.

На праздник Сретения, например, получилось так, что мне одному нужно было одновременно разливать ви-

но, раздавать апельсины и раскладывать конфеты... Слава Богу, что помощь вовремя прислали!

— *Может быть, вы тоже вспомните какие-нибудь забавные случаи из вашей жизни в Духовных школах?*

Шаповалов Игорь: Смешные ситуации часто случались из-за имен. Например, у многих студентов не раз происходил такой диалог с дежурным помощником Иваном Васильевичем:

— Василий Иванович!

— Как-как?!

— Ой, Иван Васильевич.

— Так-так...

Но со временем я настолько хорошо запомнил имена всей администрации, что однажды был просто ошеломлен, когда Михаил Степанович, подходя к Чаше, назвал свое имя: «Михаил». Я до конца Литургии стоял и думал: «Почему Михаил? Ведь он Михаил Степанович!»

Яковлев Алексей: Когда нашу спальню после отбоя проверял дежурный помощник отец Сергей Жиров, то всегда спрашивал:

— Так, братья, какая спальня?

— Пятая, батюшка.

— Так... А тут кто? — показывая на пустую койку.

— Костя Харитонов.

— Так... Где Костик?

— В Кремле на послушании.

И все это он записывал себе в блокнот. Однажды он пришел, а Костя Харитонов лежит на месте.

— Так... Где Костик?

— Тут Костик.

— Так, Костик... Почему не в Кремле?

Шаповалов Игорь: Вспомнился еще один курьез — на экзамене по Сравнительному богословию. Преподаватель: «Скажите, в чем отличие православного учения о посмертном воздаянии — адских муках и райском наслаждении — от католического учения о чистилище?» Студент: «Ну, православные сразу в рай идут, а у католиков еще чистилище...» Преподаватель: «Видимое преимущество! Остается загадкой, почему только они все в Православии не переходят?!»

— *Какие изменения, происшедшие во время вашей учебы в жизни Духовных школ, вы можете отметить?*

Княжев Илья: Когда я поступал, в Иконописной школе была четырехгодичная система обучения, а сейчас введена новая — три года плюс два. Кроме того, расширилась практика копирования икон в музеях Сергиева Посада, Москвы, Пскова и других городов.

Нас коснулась также новая система платного обучения. Если она и оправдывает себя в материальном отношении, то на учебу положительно повлиять, как мне кажется, вряд ли сможет. Все мы пришли сюда за знаниями, понимая, что мы больше нигде не получим таких навыков, как здесь, и каждый из нас все свои силы и так направлял на учебу.

Шаповалов Игорь: По-моему, наши Духовные школы очень сильно демократизировались. Такой демократии, как сейчас, когда я поступал, не было.

Что касается учебы, то были введены новые предметы, например, риторика.

На заготовке капусты

Яковлев Алексей: В четвертых классах Семинарии был введен новый предмет — педагогика, благодаря которому все семинаристы провели урок в школе. Теперь у каждого выпускника есть некоторый опыт общения со школьной аудиторией, так что после принятия священного сана преподавать будет уже не так страшно.

— *Что бы вы хотели пожелать тем, кто еще продолжает учиться или только собирается поступать сюда?*

Шаповалов Игорь: Храните традиции! Не спешите изменить существующие здесь порядки. Учитесь терпеть. Будьте ответственны друг за друга.

Хотелось бы также пожелать, чтобы Школы не обмирщались. Да, главное — внутреннее содержание, но внешние рамки тоже должны соблюдаться.

Леписк Даниил: Когда я поступал, меня поселили в Северную стену, в комнату, которую называют «трамвай», так как она очень длинная и разделена шкафами на отсеки по четыре койки. Меня поразило тогда, что в соседнем «купе» кто-то слушал «Европу-плюс» и еще какие-то музыкальные радиoproграммы.

Хочется пожелать, чтобы у студентов Духовных школ на первом месте были не развлечения, а другие ценности, из-за которых, собственно, они сюда и поступали.

Яковлев Алексей: Пейте чай по вечерам. Общайтесь.

Воробьева Наталья: Цените труд преподавателей. Берегите друг друга. Пожелание учащимся Регентской школы: с первых дней изучайте нотную библиотеку — такое богатое сокровище вы вряд ли найдете где-то еще.

Матюшенко Игорь: Покидая стены Лавры, стены Духовных школ, где мы неоднократно чувствовали помощь Преподобного Сергия, опеку со стороны инспекции, участие со стороны друзей, хочется пожелать: цените и собирайте все лучшее, что здесь есть. Накапливайте опыт, чтобы со временем применить его в жизни. Вспоминая слова святителя Василия Великого, можно сказать так: «Будьте как пчелы, собирающие все самое лучшее!»

Материал подготовил Александр Войтенко,
4 курс МДС